

Соб. Россия 1986, 5 мая, № 106

ЖИВАЯ АНГАРА

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ — ПРЕМЬЕРА СОВРЕМЕННОГО БАЛЕТА

В Большом — юбилейная премьера — балет композитора Андраша Эшпаша «Ангара». Событие само по себе весьма примечательное и долгожданное. Ведь до сих пор балетная труппа Большого обращалась лишь к тематике, героям, образам — фольклорным и литературным — прошлого, иногда и совсем далекого прошлого, хотя нередко это были балеты, написанные современными композиторами. Может, оттого «Ангара» — ее герои — нашими современниками — вызвала самый широкий интерес.

Скажем сразу: ожидания были не напрасны. «Ангара» обогатила нас духовно, доставила наслаждение хореографией и музыкой.

Верный своему художническому и эстетическому принципу — все делать с максимальным напряжением и отдачей сил — постановщик Юрий Григорьевич и на сей раз создал спектакль оригинальный, ни в чем не повторяющий блестящие работы последних лет, такие, как «Спартак», «Иван Грозный» или новая редакция «Спящей красавицы», принесшие балетмейстеру мировое признание.

В синопсисе сюжетного плана «Ангара» положена «Иркутская история» — пьеса известная, а спектакль и по сей день особо памятный в исполнении Театра имени Вахтангова. И хотя мы вновь встречаемся вроде бы с давно знакомыми героями: все же сходство их весьма условное.

Композитор, балетмейстер и исполнители главных партий Наталья Бессмертнова (Валентина), Владимир Васильев (Сергей) и Михаил Лавровский (Виктор) настойчиво, целенаправленно «извлекают» из пьесы Арбузова лишь наиболее характерные приметы и черты сегодняшнего, чтобы выразить их языком

символическим. Ведь балет не вбирает в себя всей драматургической гаммы — обилия бытовых, конфликтных ситуаций, нюансов, полунюансов сиюминутной жизни людей, чем так бывает хороша и злободневна пьеса, как было в свое время и с «Иркутской историей». Она могла являться основой для балета — в ней есть, казалось бы, все необходимые элементы для хореографического воплощения, но все же драматургия балетной маловата, и в «Ангаре» это ощущать приходится. Есть в спектакле схематично построенные партии и слабые сцены, затянутые. Скажем, выстривая роль Виктора, балетмейстер нередко прибегает к пантомиме, что обесцвечивает и партию, и сам образ. Почти не выявлена драматичность отношений Сергея и Виктора, а также Виктора и Валентины, не все массовые сцены в одинаковой степени несут нагрузку (как это прежде бывало в балетах постановщика), к примеру, решенные сцены схватки со злостным могло быть более образным, а эпизод — более емким и точным символом...

Однако все это не умаляет достоинства спектакля. Балет «Ангара» получился. Он насыщенный шедеврами талантами, зорким видением композитора и постановщиком современного, вызывает в нас чувства возвышенные, благородные. Ведь олько мало прочесть хореографически современно образы Спартака или Анюры и совсем другое — создать образ героя наших дней, «вырвать» его из жизни текущей...

Решение этой трудной задачи создателями балета и вызывает наш интерес. В вырази-

тельных картинах-символах — «Ангара и строители», «Утро на причале», «Свадьба», «Колыбельная», «Новоселье», «Гибель Сергея» — балетмейстер-постановщик с присущей ему смелостью и изобретательностью, опираясь на классическую школу хореографии, как бы на наших глазах создает легкий, контрастно-драматичный рисунок танца; то элегически-торжественный, нежный (картина «Вечер на берегу Ангара»), то разудало-ломкий («Свадьба»), то обрывочно-мутушущий, то взрывно-клокочущий («Гибель Сергея»), то скорбно-напряженный («Одиночество»). В режиссерски точном чередовании массовых и сольных сцен постановщик находит ритм жизни, который захватывает нас своей силой, стремительностью, энергией. Именно он рождает характеры неоднородные, противоречивые и целеустремленные, полные жизненной страсти и оптимизма.

Постановщик приметил, отыскал и поместил в пластику танца наиболее яркие, характерные движения, способные эстетически верно передать чувства молодых современников — их киновский романтизм, их неудержимый влывчивый, порывистый натурализм в работе (сцени «Проход», «Покорение Ангара»), поразительные по силе и красоте проходы Владимира Васильева и Михаила Лавровского; их мягкая, нежная влюбленность, открытость и целомудренность чувств («Колыбельная», «Новоселье»); их озорство, ухаживание, бесшабашность в дружеском свадебном кругу (картина, сцена свадьбы и хореографически, и музы-

кально решена мастерски, виртуозные, просто-таки головокружительные прыжки В. Васильева — редкий пластический образ высшей радости).

И солдаты, и корабли балет чувствуют такую близость, такое родство с жизнью своих героев, что с вдохновенным изысканием и легкостью передают характеры молодых людей, а нередко, особенно в массовых сценах, может, слишком западающе увлечены танцем. И это вовсе не упрек им, а лишь еще одно убедительное утверждение их не только артистического, но и душевного слияния с образами героев-современников. Отличительная черта этого спектакля — массовость. В нем довольно много исполнителей, и среди них — молодых артистов балета, которые вместе с прославленными мастерами дают особый молодежный темперамент всему действу.

Многое отдавая для спектакля дирижер А. Жюрайтис и художник С. Вирсаладзе. Чрезвычайно скромная, экономная палатра выбранных художником красок для оформления декораций и одежды исполнителей лишь усиливает душевную красоту героев.

Во всех своих балетах Ю. Григорьевич опирался на противоположно полюсных сил добра и зла и в яркой художественной отточенности проявлял их активно, дерзко, властно. Так рождался каждый его балет-драма, достаточно вспомнить впечатляющий поединок Хованиты Медной горы и мастера-киммерея Данила Свардака и Красса. Ивана Грозного и бояр во главе с Курбским... В «Ангаре» же со-

видательной силе молодых строителей противопоставит стихия природы — сама Ангара, которая неуступчивостью своей, мощью, буйством непомерным укрепляет в человеке, рискуяшем пойти ей наперекор, лучшие душевные качества — смелость, решительность, волю, крепость духа. Все это воплотила в себе Сергей — образ один из самых впечатляющих и ярких в спектакле. К тому же, несомненно, весьма обогащенный еде и собственной артистической индивидуальностью Владимира Васильева. И его обаяние, в целом устремленность, и сдержанная скромность, и напряженная огромная внутренняя сила духа, и душевная щедрость, широта, — все поразительно šťastливо входит в образ. Васильев сочетает в себе сегодня непревзойденную эстетическую избирательность в трактовке роли, высокое мастерство и отличные физические качества, дающие ему вместе возможность углубить, усилить образ, поднять его до тех высот, когда человек становится сильнее ошеломляющей и непокорной стихии.

Образ Ангара самый сильный в балете. В нем все сливается воедино в высшем своем проявлении — и музыка, и хореография. И возникает чудо, которого всегда ждешь, встречаешь с каждой новой работой театра.

Балет «Ангара» правдиво-реалистический, волнующий спектакль о наших современниках. Он в своем жанре смело и убедительно воспел их и прославил как полных героев нашего времени. И замечательно, что этот спектакль родился в дни, когда прославленный коллектив Большого отмечает свое дружотлетие.

А. ААРИОНОВ.